

Обзоры

УДК-323:353(470+571)

DOI: 10.17072/2218-1067-2021-1-119-129

**ОСЕДЛЫЕ БАНДИТЫ И ПОЛИТИКИ НА ПОДРАБОТКЕ:
ИССЛЕДОВАНИЯ БИЗНЕСА И ВЛАСТИ В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ**

Д. А. Стремоухов

Стремоухов Денис Александрович, старший преподаватель Департамента политологии и международных отношений, аналитик Центра сравнительных исследований власти и управления, Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики", Россия, Санкт-Петербург.

E-mail: dstremoukhov@hse.ru (ORCID: 0000-0002-2515-0844; Researcher ID: AAD-1191-2020).

Аннотация

Бизнес является важным политическим игроком во всем мире в силу обладания автономными от государства ресурсами, собственными интересами и значимостью для обеспечения экономического развития и социальной стабильности. Россия и её регионы не являются исключением: бизнес и государство на разных уровнях связаны сложной системой взаимодействий и неопатримониальных обменов, а во многих регионах местный бизнес является значимой политической силой, способной не только успешно лоббировать свои интересы, но и влиять на электоральные исходы. В статье обзревается результаты исследований российского регионального бизнеса и власти. Исследования на российском эмпирическом материале внесли заметный вклад в понимание прямого политического участия бизнесменов, что во многом стало возможно благодаря уникальным российским политическим и институциональным условиям. Кроме того, исследователям удалось показать сложную картину взаимозависимости бизнеса и государства и подчеркнуть ограниченную применимость упрощенных схем к пониманию отношений между бизнесом и государством в авторитарных режимах.

Ключевые слова: регионы России; региональная политика; региональный бизнес; бизнес в политике; корпоративная политическая стратегия; фирмы с политическими связями.

Роль бизнес-акторов в политике и взаимоотношения власти и бизнеса – не новые сюжеты в политической науке. Бизнес играет значительную роль в поддержании и подрыве стабильности авторитарных режимов (Argiola, 2013; Junisbai, 2012; Radnitz, 2010), экономическая автономия связывается с переходом к демократии и её эффективным функционированием (Dahl, 1971; Moore, 1966), а многочисленные стратегии лоббирования и влияния на политику представляют собой отдельное поле исследований на стыке политологии и менеджмента (Hansen & Mitchell, 2000; Lux et al., 2011). Этот интерес неудивителен, если принять во внимание наличие у бизнеса ресурсов, независимых от государства, и интересов, зачастую расходящихся с целями государственного регулирования и действиями авторитарных правителей.

Особое внимание в науке уделяется бизнесу в странах с переходной экономикой, где переход от государственной собственности к частной в сочетании со стихийной демократизацией породил феномены захвата государства (*state capture*) (Hellman, 1998), незащищенных прав собственности (Sonin, 2003), силового предпринимательства (Volkov, 1999) и общее переплетение частных и государственных интересов, основанное на неформальных связях и извлечении ренты (*rent-seeking*). Как следствие, взаимодействие бизнеса и власти в России стало важным предметом исследований.

В фокус исследователей российского бизнеса попадают не только компании федерального масштаба, но и региональные игроки. Это обусловлено как значимостью эмпирического феномена, так и концептуально-методологическими соображениями. С начала 2000-х гг. региональный бизнес становится значимым актором в политике субъектов Российской Федерации и важным источником кадров для региональной политической элиты (Гаман-Голутвина, 2004а, 2004б). Несмотря на общее снижение уровня политической конкуренции как на федеральном, так и региональном уровнях, экс-

перты и сегодня продолжают отмечать важность регионального бизнеса для местных политических раскладов и исходов региональных выборов¹. Учитывая наличествующие ресурсы и взаимозависимость региональных властей и бизнеса, кажется естественным, что именно последний становится важнейшим политическим игроком на региональной арене, партнером и противником исполнительной власти (Gel'man et al., 2005; McMann, 2006).

На концептуальном уровне развитию политических региональных исследований вообще и исследований регионального бизнеса, в частности, способствовала разработка понятия регионального политического режима (Gibson, 2005), позволившая изучать регионы как автономные политические системы. С точки зрения методологии изучение субнациональных единиц помогает учесть влияние ненаблюдаемых факторов, действующих на страновом уровне, так как все регионы существуют в сходных институциональных условиях и разделяют общее историческое наследие (Snyder, 2001). Большое количество регионов, которым могут похвастаться крупные государства, предоставляет достаточное число наблюдений для проведения статистического анализа. Поэтому региональный бизнес зачастую интересует исследователей не сам по себе, но как референт экономических акторов на кросс-национальном уровне, свободный от влияния неучтенных страновых характеристик. Исследования регионального бизнеса не только важны с точки зрения понимания политико-экономического порядка, сложившегося в России, но и позволяют пролить свет на роль бизнеса в политике, стимулы к экономическому развитию, воздействующие на автократов, и роль экономических элит в механизмах функционирования авторитарных режимов.

Исследования регионального бизнеса в России можно условно разделить на два направления: а) о взаимодействии бизнес-акторов с государственными органами (*state-business relations*); б) об участии бизнеса в региональной политике. Это разделение условно хотя бы потому, что часть политической активности бизнеса мотивирована незащищенностью прав собственности и необходимостью защиты от хищнических действий государственных акторов (Pyle, 2011), а некоторые работы сложно однозначно отнести к одной из этих категорий. Задача данной статьи видится автору в систематизации литературы, посвященной бизнесу и власти в российских регионах. Первый раздел посвящен международной научной дискуссии о власти и бизнесе, второй – литературе об отношениях бизнеса и региональной власти в России, а третий – исследованиям политического участия бизнес-акторов на региональном уровне.

Исследования политики и бизнеса: международная повестка

Исследования взаимодействия власти и бизнеса очень разнообразны: этой тематикой занимаются не только политологи, но и исследователи в сферах менеджмента, финансов и социологии. В этом разделе предпринимается попытка осветить несколько важных направлений исследований, не приписывая их однозначно той или иной дисциплине.

Большое количество работ о бизнесе и политике можно отнести к ассоциируемой с Т. Лоуи (Lowi, 1964) традиции изучения роли групп интересов в государственной (чаще всего американской) политике. Они подтверждают непропорционально большое влияние бизнеса на политический процесс по сравнению с обычными гражданами и некоммерческими объединениями (Gilens & Page, 2014; Yackee & Yackee, 2006). К этому направлению примыкают исследования взаимоотношений большого бизнеса и правительства в институциональных контекстах развивающихся стран и стран с переходными экономиками, зачастую принимающее формы захвата государства (Hellman et al., 2003).

Факторы участия бизнеса в политике изучаются в литературе по корпоративной политической стратегии (*corporate political strategy*) (Hansen & Mitchell, 2000). Большинство исследований в этой сфере посвящены Соединенным Штатам Америки и фокусируются на таких формах участия, как финансирование политических кампаний, лоббирование (что сближает это направление с исследованиями публичной политики), коллективное действие через бизнес-ассоциации, мобилизация гражданского общества и применение принципов корпоративной социальной ответственности (Walker and Rea, 2014). Исследователям удалось идентифицировать целый ряд факторов, действующих на разных уровнях, таких как размер фирмы, её зависимость от государственного регулирования, промышлен-

¹ Бекбулатова, Т. (2015) 'Влияние местных. Как региональный бизнес меняет результаты выборов', *Коммерсантъ Власть*. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2815997> (дата обращения: 31.05.2020); Ульянова, Ж., Дзядко Т. (2014) 'Эксперты назвали бизнес-лоббистов на региональных выборах', *РБК*. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2815997> (дата обращения: 31.05.2020).

ная концентрация, уровень политической конкуренции и другие (Lux et al., 2011; см. также Szakonyi, 2016: 26–32).

Политические стратегии бизнеса в авторитарных системах изучены менее подробно: гораздо чаще в фокус исследователей попадает влияние бизнеса на устойчивость авторитарных режимов и вопросы защиты прав собственности. Так, Т. Пепински показывает, как противоречия бизнес-интересов держателей движимого (mobile) и недвижимого (fixed) капитала приводят к коллапсу авторитарных режимов во время экономических кризисов (Pepinsky, 2009). С. Радниц демонстрирует роль бизнес-элит в финансировании массовой мобилизации, приведшей к "цветным революциям" на постсоветском пространстве (Radnitz, 2010). Наличие у элит автономных ресурсов, полученных в результате приватизации, связывается с целым рядом политических исходов: коллапсом доминирующих партий (Greene, 2010), переходом представителей экономических элит в политическую оппозицию (Junisbai, 2012, 2010), созданием оппозиционных межэтнических коалиций в африканских странах (Arriola, 2013).

Отдельный важный сюжет в литературе – фирмы с политическими связями (politically connected firms) (Faccio, 2006), а также тесно примыкающая и сливающаяся с ним литература о "политиках на подработке" (moonlighting politicians) (Geys & Mause, 2013; Gagliarducci et al., 2010). В рамках этого направления было показано, что политические связи – будь то личные контакты или занятие бизнесменом государственного поста – однозначно связаны с более высокими доходами фирм. Данный эффект наблюдается во множестве институциональных контекстов от Дании до Пакистана, хотя каузальные механизмы могут быть различны (Amore & Bennedsen, 2013; Faccio, 2010; Khwaja & Mian, 2005). Среди прочего, во многих странах политические связи способствуют защите прав собственности. Постоянно находясь под угрозой экспроприации, владельцы бизнеса вынуждены искать поддержки среди элитных групп и других акторов, способных их защитить (Haber 2008; Markus, 2012). Прямое и косвенное политическое участие зачастую становится еще одним механизмом защиты, помимо поиска политических патронов (Markus & Charnysh, 2017).

Вышеупомянутые исследования либо не делают различий между акторами регионального и национального уровня, либо фокусируются исключительно на последнем. Вместе с тем, как было отмечено выше, интерес к региональному уровню оправдан как с методологической точки зрения, так и с концептуальной. При этом имеющиеся исследования регионального уровня взаимодействия государства и бизнеса в таких государствах, как Китай и Индия (Cali & Sen, 2011; Ong, 2012; Sun et al., 2014) не дали ответов на некоторые важные вопросы. В частности, детерминанты прямого политического участия бизнесменов остались во многом за пределами внимания ученых. Множество каузальных механизмов, лежащих в основе эффекта политических связей на экономические результаты фирм, требует дальнейшего изучения. Отношения бизнеса и власти в авторитарных системах остаются в тени опыта демократических стран. В следующих параграфах предпринимается попытка систематизировать соответствующую литературу о бизнесе и власти в российских регионах.

Отношения бизнеса и государства в регионах России: оседлые бандиты и взаимовыгодные обмены

Заметная часть работ об отношениях бизнеса и государства в российских регионах концентрирует внимание на действиях государственных акторов. Губернаторы и региональные правительства предстают здесь воплощением феномена хищнического государства (predatory state), чья политика по отношению к бизнесу движима стремлением к извлечению ренты посредством незаконных практик и административного давления. С этим направлением отчасти полемизирует литература, выделяющая различные модели взаимоотношений бизнеса и государства.

Лейтмотивом исследований государственного хищничества являются модель оседлого бандита (stationary bandit) (Olson, 1993) и попытки связать агрессивность региональных властей по отношению к бизнесу с системой стимулов, в которой вынуждены действовать губернаторы. Так, А. Либман и его соавторы рассматривают губернаторов со связями на федеральном уровне в качестве кочующих бандитов (roving bandits), не заинтересованных в экономическом развитии регионов под своим управлением и доказывают это при помощи статистического анализа судебных решений по налоговым делам (Libman et al., 2012). М. Рохлиц демонстрирует наличие отрицательной связи уровня хищничества со сроком пребывания губернатора на своем посту и положительной связи с электоральными результатами президента и "Единой России" (Rochlitz, 2014). К несколько иным результатам приходят Г. Сюняев и Л. Полищук: ротация элит приводит губернаторов (и шире – любых автократов),

которые обладают собственными экономическими активами и управляют регионами с высокими темпами губернаторской ротации, к необходимости создания "страховки" на случай потери власти и, как следствие, к лучшему качеству институтов (Сюняев и Полищук, 2014).

Ссылки на модель оседлого бандита позволяют исследователям, работающим в этом направлении, связать российский случай с "большой" политической наукой, но во многих случаях могут быть подвергнуты определенной критике. Очевидно, что олсонская логика перспективна: стимулы к определенному поведению создают восприятие губернатором своей будущей политической судьбы и оценка вероятности смещения с поста, но не количество лет, уже проведенных в губернаторском кресле. Вероятно, когда наблюдается такой эффект, следует говорить не об "оседлости" губернаторов в терминах модели Олсона, но о его взаимной "притирке" с местными бизнес-элитами и постепенном выстраивании взаимовыгодных механизмов взаимодействия (Sharafutdinova and Steinbuks, 2017).

Литература, изучающая такие механизмы, более заинтересована в субъектности бизнес-акторов, представляя бизнес активным участником отношений с государством. Можно говорить о том, что отношения государства и бизнеса в России прошли от состояния захвата государства (state capture) (Chebankova, 2010; Orttung, 2004) через захват бизнеса (business capture) к плюралистическому состоянию, которое характеризуется сосуществованием различных моделей взаимодействия (Fyfe, 2002; Yakovlev, 2006, 2011). Эти модели могут меняться с течением времени и под воздействием внешних обстоятельств, а также от региона к региону и от города к городу. Так, Н. Зубаревич отмечает, что региональные власти начали воспроизводить схему экономической поддержки крупных предприятий, применяемую федеральными властями, в результате кризиса 2009 г. (Зубаревич, 2013), а А. Яковлев, Н. Ершова и О. Уварова выявляют два сдвига в факторах оказания государственной поддержки на протяжении 2000-х гг.: в 2012–2013 гг. основным фактором стал лоббистский ресурс предприятий, а затем произошло возвращение к "модели обменов" (Яковлев и др., 2020).

Субъектность бизнеса также попадает в фокус внимания исследований механизмов защиты прав собственности. Коллективные действия фирм через различного рода ассоциации являются относительно эффективным инструментом такой защиты (Yakovlev et al. 2014) и отчасти компенсируют отсутствие положительного эффекта политической конкуренции в моноцентричных регионах (Pyle, 2011). Членство в ассоциациях, иностранные собственники и значимость для региональной экономической и политической систем позволяют привлечь внимание федерального центра к несанкционированным им случаям регионального хищничества (Marques II et al. 2020).

Исследования, посвященные взаимодействию городских и региональных властей с бизнесом (Ledyayev & Chirikova, 2020; Тев, 2006; Бычкова & Гельман, 2010; Чирикова, 2012), в том числе девелоперским и строительным (Тев, 2008), рисуют картину сложной системы взаимозависимости и обмена ресурсами и наказаниями между властью и бизнесом. В этой системе в качестве ресурсов выступают не только деньги, но также голоса на выборах и социально-экономическая стабильность, а в качестве наказаний – потеря госконтрактов, проблемы с налоговыми органами и рейдерские захваты. Исследователи зачастую подчеркивают кооперативный характер этих отношений, а их конкретная конфигурация зависит от относительных ресурсов бизнеса и соответствующего уровня власти (Ledyayev & Chirikova, 2020).

Литература, подчеркивающая взаимозависимость бизнеса и власти, выгодно дополняет исследования, выполненные в традиции изучения хищнического государства. Фокусируясь на стимулах, которые воздействуют на региональные власти, последняя теряет из виду бизнес-акторов и структурные ограничения, налагаемые на губернаторов самой системой отношений с региональным бизнесом.

Российский региональный бизнес в политике

Второе крупное направление исследований посвящено участию бизнеса в политике, под которым, в первую очередь, подразумевается прямое участие бизнесменов в выборных процедурах, а также членство в политических партиях и их финансовая поддержка. Исследования политических стратегий российских региональных бизнесменов заполняют важный пробел в литературе по корпоративной политической активности, которая обычно не рассматривает прямое участие в выборах, фокусируясь на лоббировании и финансировании избирательных кампаний (Figueiredo & Tiller, 2001; Hansen & Mitchell, 2000). Взносы российского регионального бизнеса в партийные бюджеты могли бы стать отдельным объектом изучения, однако исследованиям мешают закрытостью информации и

наличие "черных" избирательных касс: установить реальные источники большинства поступлений, отражающихся в отчетах региональных партийных отделений, представляется довольно затруднительным (Барсукова и Звягинцев, 2006).

Дискуссия о причинах прямого политического участия бизнесменов в выборах разворачивается вокруг влияния механизмов демократической подотчетности и способности бизнесменов эффективно лоббировать свои интересы, не прибегая к такому участию. С. Гельбах, К. Сонин и Е. Журавская показывают, что вероятность участия бизнесменов в губернаторских выборах зависит от институциональной среды: в регионах с более слабыми механизмами подотчетности (в частности, свободой СМИ) губернаторский пост более желателен для бизнесменов, так как накладывает меньше ограничений на проведение выгодной им экономической политики (Gehlbach et al., 2010). В схожей манере – через влияние механизмов подотчетности – исследователи объясняют выбор региональных бизнесменов между прямым и косвенным (посредством бизнес-ассоциаций) лоббированием (Govorun et al., 2016).

Д. Сакони, в противовес этому, утверждает, что прямое участие в политике оказывается выгодным только тогда, когда другие механизмы лоббирования бизнес-интересов становятся неэффективными: наличие сильных рыночных конкурентов, готовых "перекупить" политиков, и невозможность партий контролировать конкретных депутатов делает личное занятие депутатского кресла наиболее обещающей стратегией (Szakonyi, 2016: 56). Находит в работе Д. Сакони подтверждение и тезис Р. Туровского о "водовороте политического участия" (vortex of political participation): участие бизнеса в политике побуждает его конкурентов к аналогичным действиям (Turovskii, 2008). Вместе с тем, стоит отметить, что региональные власти могут сами пригласить предпринимателя войти в избирательные списки той или иной партии, если он или она активно участвуют в различного рода социальных инициативах (Барсукова & Денисова-Шмидт, 2020).

Основываясь на разных предпосылках, обе теории прямого политического участия ставят во главу угла возможность политика изменять политический курс в свою пользу. Выполненное в традиции фирм с политическими связями исследование Д. Сакони показывает, что положительный эффект занятия депутатского кресла на прибыль фирмы более выражен в политически конкурентных регионах, уменьшаясь вместе с увеличением количества бизнесменов в легислатуре. Это указывает на роль региональных легислатур в торге вокруг распределения ренты и предпочтений (Szakonyi, 2018: 13). Анализ расходных статей городских бюджетов позволяет полагать, что схожие стимулы влияют на бизнесменов, стремящихся занять мэрские кресла (Szakonyi, 2020: 210–240). Помимо доступа к законодательным механизмам распределения ренты позиция регионального депутата предоставляет множество других, вероятно, даже более важных, возможностей, давая бизнесменам доступ к региональной бюрократии и государственным контрактам (Szakonyi, 2018: 13–15; Sakaeva, 2019). Кроме того, депутаты более эффективно защищают свой бизнес от рейдерских атак и государственного хищничества, в том числе в суде, подтверждая, что прямое политическое участие является эффективным средством защиты прав собственности в разных институциональных контекстах (Sakaeva, 2020).

Исследования, посвященные изучению авторитарной стабильности, также обращают внимание на политическую роль бизнеса. О. Дж. Рейтер и Д. Сакони показывают, что бизнесмены скорее покинут ряды Единой России, чем депутаты, не обладающие независимым источником ресурсов (Reuter and Szakonyi, 2019), подтверждая тезис о значимости наличия автономных от государства ресурсов для формирования конкурентной политики. В то же время, согласно Т. Фрау и его соавторам, крупный бизнес ответственен за мобилизацию электората на значимых выборах (Frye et al., 2019). Другое исследование, однако, не находит значимой связи между конфликтами региональной власти с бизнесом и работой политических машин (Сироткина и Карандашова, 2017), что, вероятно, связано с особой ролью градообразующих предприятий в моногородах и федеральных корпораций в этом процессе, а также скрытым характером протекания конфликтов между властью и бизнесом.

* * *

Рассмотренные выше исследования демонстрируют, как использование российского эмпирического материала позволяет ученым обнаруживать каузальные эффекты, связанные с вариацией в уровнях политической конкуренции и других региональных характеристик. Это было бы невозможно сделать на материале более централизованных и политически закрытых стран. Электоральный характер политического режима и региональное многообразие, наряду с общей слабостью демократических институтов и институтов защиты прав собственности, делают Россию важным источником дан-

ных для исследований бизнеса и власти. В частности, именно российский материал позволил пролить свет на мотивацию бизнес-акторов к прямому политическому участию (Szakonyi, 2020; Gehlbach et al., 2010), каузальные механизмы, связывающие прибыль фирм и места в авторитарных легислатурах (Szakonyi 2018), и теоретически значимые эффекты в сфере защиты прав собственности (Pyle, 2011), не говоря уже о важности российского опыта для осмысления феноменов захвата бизнеса и захвата государства в странах с переходной экономикой (Frye, 2002; Yakovlev, 2006). О значимости этих исследований свидетельствуют и наблюдаемые паттерны цитирования: статьи о политическом участии предпринимателей в российских регионах цитируются десятки, а то и сотни раз¹.

Прямое политическое участие бизнесменов, однако, требует дальнейших исследований: противоречие между моделями, основанными на роли механизмов демократической подотчетности, и моделями, подчеркивающими важность достоверных обязательств в отношениях бизнесменов и политиков, остаётся неразрешенным. Вместе с тем, оно может быть кажущимся – эти факторы могут иметь разный вес в разной институциональной среде и в зависимости от типа поста. Кроме того, может быть полезным обратить внимание на вопрос подотчетности губернатора не избирателям, но региональным элитам, которые могут использовать выборы для выражения своего недовольства в случае проведения губернатором агрессивной политики, направленной на продвижение собственных бизнес-интересов. Это могло бы связать данные исследования с литературой о роли электоральных институтов в обеспечении стабильности отношений между элитами и автократами (Magaloni 2008).

Важной представляется дискуссия об эффектах губернаторской "оседлости" на отношения между бизнесом и властью в регионах, осложняемая разницей в понимании "оседлости" разными авторами. В случае, когда для её операционализации используется время, проведенное губернатором на посту, правильнее говорить о выстраивании отношений с региональными элитами и встраивании в систему неопатримониальных обменов. Исследования, принимающие во внимание зависимость губернатора от региона после оставления поста (ввиду отсутствия перспектив перехода на федеральный уровень или наличия в регионе аффилированного бизнеса), показывают, что она положительно связана с качеством институтов и кооперативным отношением с региональным бизнесом (Libman et al., 2012; Сюняев и Полищук, 2014).

К предпосылке о том, что опыт субнациональных единиц может быть генерализован на национальный уровень следует относиться с известной долей осторожности. Если распределение ренты через парламент кажется относительно универсальным феноменом, не зависящим от уровня власти, то поведение губернаторов по отношению к бизнесу совсем не обязательно аналогично поведению национальных правителей. Этот факт, с одной стороны, накладывает на исследователей определённые ограничения, а с другой – открывает направления для дальнейших исследований. Исследователи децентрализованного хищничества и коррупции уже оценили потенциал российских регионов для своих изысканий (Marques II et al., 2020).

Наконец, сложно переоценить важность этих исследований для понимания современного российского политико-экономического порядка. В совокупности они рисуют сложную картину взаимодействия государственных и экономических акторов, не сводящуюся к упрощенным схемам, в которых региональные руководители предстают жадными хищниками, выкачивающими ресурсы из региональных экономик, а бизнесмены – не способными защититься от нападков государства. Запутанные региональные сети асимметричной взаимозависимости государственных акторов и бизнеса, в которых разворачиваются обмены рентой, голосами и социальной стабильностью, представляют перспективное поле для дальнейших исследований.

Финансовая поддержка

Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2020 г.

¹ Например, по данным сервиса Google Scholar, на момент написания этого текста статья Т. Фрая (Frye, 2002) цитируется 340 раз, А. Яковлева (Yakovlev 2006) – 311 раз, С. Гельбаха и других (Gehlbach et al. 2010) – 147 раз, Д. Сакони (Szakonyi 2018) – 70 раз. Представляется важным, что заметную долю среди этих цитирований составляют работы, не посвященные непосредственно России.

Список литературы / References

- Барсукова, С. Ю., Денисова-Шмидт, Е. В. (2020) «Политические инвестиции» бизнеса в России, или почему бизнес финансирует избирательные компании?», *Полис. Политические исследования*, 3, сс. 110–125. [Barsukova, S. Yu., Denisova-Schmidt, Ye. V. (2020) 'Political "Investments" by Businesses in Russia, or Why Does Business Finance Election Campaigns?' [«Politicheskiye investitsii» biznesa v Rossii, ili pochemu biznes finansiruyet izbiratel'nyye kompanii?], *Polis. Political Studies*, 3, pp. 110–125, <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.03.08>. (In Russ.)].
- Барсукова, С. Ю., Звягинцев, В. И. (2006) «Механизм «политического инвестирования», или как и зачем бизнес участвует в выборах и оплачивает партийную жизнь», *Экономическая социология*, 7(2), сс. 8–22. [Barsukova, S. Yu., Zvyagintsev, V. I. (2006) 'Political investment mechanism or Why and how business participates in elections and finance political parties' [Mekhanizm «politicheskogo investirovaniya», ili kak i zachem biznes uchastvuyet v vyborah i oplachivayet partiynuyu zhizn'], *Ekonomicheskaya sotsiologiya*, 7(2), pp. 8–22. (In Russ.)].
- Бычкова, О., Гельман, В. (2010) «Экономические акторы и локальные режимы в крупных городах России», *Неприкосновенный запас*, 2. [Bychkova, O., Gel'man V. (2010) 'Economic actors and local regimes in big Russian cities' [Ekonomicheskiye aktory i lokal'nyye rezhimy v krupnykh gorodakh Rossii], *Neprikosnovennyy Zapas*, 2. (In Russ.)].
- Гаман-Голутвина, О. В. (2004а) «Региональные элиты России: персональный состав и тенденции эволюции (I) », *Полис. Политические исследования*, 2, сс. 6–19, DOI:10.17976/jpps/2004.02.02. [Gaman-Golutvina, O. V. (2004a) 'Russian regional elites: personalities and evolutionary tendencies (I)' [Regional'nyye elity Rossii: personal'nyy sostav i tendentsii evolyutsii (I)], *Polis. Political Studies*, 2, pp. 6–19, DOI:10.17976/jpps/2004.02.02. (In Russ.)].
- Гаман-Голутвина, О. В. (2004b) «Региональные элиты России: персональный состав и тенденции эволюции (II)», *Полис. Политические исследования*, 3, сс. 22–32, DOI: 10.17976/jpps/2004.03.03. [Gaman-Golutvina, O. V. (2004b) 'Russian regional elites: personalities and evolutionary tendencies (II)' [Regional'nyye elity Rossii: personal'nyy sostav i tendentsii evolyutsii (II)], *Polis. Political Studies*, 3, сс. 22–32, DOI: 10.17976/jpps/2004.03.03. (In Russ.)].
- Зубаревич, Н. В. (2013) «Взаимоотношения бизнеса и власти в регионах России», *Россия 2013. Ежегодный доклад Франко-российского аналитического центра Обсерво*. [Zubarevich, N. V. (2013) 'State-business interaction in Russian regions' [Vzaimootnosheniya biznesa i vlasti v regionakh Rossii], *Rossiya 2013. Ezhegodnyi doklad Franko-rossiiskogo analiticheskogo tsentra Observo*. (In Russ.)].
- Сироткина Е. В., Карандашова С. А. (2017) «Лояльность элит и выборы глав регионов: роль предвыборных конфликтов в исходе голосования», *Полис. Политические исследования*, 6, сс. 76–91, DOI: 10.17976/jpps/2017.06.06. [Sirotkina E. V., Karandashova S. A. (2017) 'Elite loyalty and gubernatorial elections: the role of conflicts in electoral outcomes' [Loyal'nost' elit i vybory glav regionov: rol' predvybornykh konfliktov v iskhode golosovaniya], *Polis. Political Studies*, 6, pp. 76–91. (In Russ.)].
- Сюняев, Г., Полищук, Л. (2014) «Инвестиционный климат и сменяемость власти в российских регионах», *Вопросы экономики*, 2, сс. 88–117. [Syunyaev, G., Polishchuk, L. (2014) 'Investment climate and alternation of power in Russian regions' [Investitsionnyy klimat i smenyayemost' vlasti v rossiyskikh regionakh], *Voprosy ekonomiki*, 2, pp. 88–117. (In Russ.)].
- Тев, Д. Б. (2006) «Политэкономический подход в анализе местной власти. К вопросу о коалиции, правящей в Санкт-Петербурге», *Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК*, 2 (2), сс. 99–118. [Tev, D. B. (2006) 'Politico-economic approach to the analysis of local authorities. To the issue of the coalition that governs St. Petersburg' [Tendentsii evolyutsii (II)], *Polis. Political Studies*, 3, сс. 22–32, DOI: 10.17976/jpps/2004.03.03. (In Russ.)].

- [Politekonomicheskiy podkhod v analize mestnoy vlasti. K voprosu o koalitsii, pravyyashchey v Sankt-Peterburge], *Political expertise: POLITEX*, 2(2), pp. 99–118. (In Russ.).]
- Тев, Д. Б. (2008) ‘Владельцы и девелоперы недвижимости Калининграда: связи с властью и политические выгоды’, *Политическая наука*, 3, сс. 175–193. [Tev, D. B. (2008) ‘Owners and developers in Kaliningrad: connections to authorities and political benefits’ [Vladel'tsy i developery nedvizhimosti Kaliningrada: svyazi s vlast'yu i politicheskiye vygody], *Political Science*, 3, pp. 175–193. (In Russ.).]
- Чирикова, А. Е. (2012). ‘Государство и бизнес: взаимодействие на поле социальной политики в современной России’ в: Горшков М. К. *Россия Реформирующаяся*, Вып. 11, Москва: Новый Хронограф, сс. 169–190. [Chirikova, A. E. (2012). ‘State and business: interaction in the field of social policy’ [Gosudarstvo i biznes: vzaimodeystviye na pole sotsial'noy politiki v sovremennoy Rossii] in: Gorshkov M. K. *Rossiya Reformiruyushchayasya*, Вып. 11, Москва: Novyi Khronograf, pp. 169–190. (In Russ.).]
- Яковлев А. А., Ершова Н. В., Уварова О. М. (2020). ‘Каким фирмам государство оказывает поддержку: анализ изменения приоритетов в кризисных условиях’, *Вопросы экономики*, 3, сс. 47–62, <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-3-47-62>. [Yakovlev, A. A., Yershova N. V., Uvarova O. M. (2020) ‘What kind of Russian firms get state support: the analysis of changes in priorities under crisis conditions’ [Kakim firmam gosudarstvo okazyvayet podderzhku: analiz izmeneniya prioritetov v krizisnykh usloviyakh], *Voprossy Ekonomiki*, 3, pp. 47–62, <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-3-47-62>. (In Russ.).]
- Amore, M. D., Bennedsen, M. (2013) ‘The value of local political connections in a low-corruption environment’, *Journal of Financial Economics*, 110(2), pp. 110, 387–402, <https://doi.org/10.1016/j.jfineco.2013.06.002>.
- Arriola, L. R. (2013) ‘Capital and Opposition in Africa: Coalition Building in Multiethnic Societies’, *World Politics*, 65, pp. 233–272, <https://doi.org/10.1017/S0043887113000051>.
- Cali, M., Sen, K. (2011) ‘Do Effective State Business Relations Matter for Economic Growth? Evidence from Indian States’, *World Development*, 39, pp. 1542–1557, <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2011.02.004>.
- Chebankova, E. (2010) ‘Business and Politics in the Russian Regions’, *Journal of Communist Studies and Transition Politics*, 26, pp. 25–53, <https://doi.org/10.1080/13523270903522845>.
- Dahl, R. (1971) *Poliarchy*. Yale University Press.
- Faccio, M. (2010) ‘Differences between Politically Connected and Nonconnected Firms: A Cross-Country Analysis’, *Financial Management*, 39, pp. 905–928, <https://doi.org/10.1111/j.1755-053X.2010.01099.x>.
- Faccio, M. (2006) ‘Politically Connected Firms’, *American Economic Review*, 96, pp. 369–386, <https://doi.org/10.1257/000282806776157704>.
- Figueiredo, J. M. de, Tiller, E. H. (2001) ‘The Structure and Conduct of Corporate Lobbying: How Firms Lobby the Federal Communications Commission’, *Journal of Economics & Management Strategy*, 10, pp. 91–122, <https://doi.org/10.1111/j.1430-9134.2001.00091.x>.
- Fisman, D., Fisman, R. J., Galef, J., Khurana, R., Wang, Y. (2012) ‘Estimating the Value of Connections to Vice-President Cheney’, *B.E. Journal of Economic Analysis & Policy*, 13(3), <https://doi.org/10.1515/1935-1682.3272>.
- Frye, T. (2002) ‘Capture or Exchange? Business Lobbying in Russia’, *Europe-Asia Studies*, 54, pp. 1017–1036.
- Frye, T., Reuter, O. J., Szakonyi, D. (2019) ‘Hitting Them With Carrots: Voter Intimidation and Vote Buying in Russia’, *British Journal of Political Science*, 49, pp. 857–881, <https://doi.org/10.1017/S0007123416000752>.
- Gagliarducci, S., Nannicini, T., Naticchioni, P. (2010) ‘Moonlighting politicians’, *Journal of Public Economics*, 94, pp. 688–699,

- <https://doi.org/10.1016/j.jpubeo.2010.05.001>.
- Gehlbach, S., Sonin, K., Zhuravskaya, E. (2010) 'Businessman Candidates', *American Journal of Political Science*, 54, pp. 718–736, <https://doi.org/10.1111/j.1540-5907.2010.00456.x>.
- Gel'man, V., Avdonin, V., Ryzhenkov, S., Brie, M. (2005) *Making and breaking democratic transitions: the comparative politics of Russia's regions*. Rowman & Littlefield.
- Geys, B., Mause, K. (2013) 'Moonlighting Politicians: A Survey and Research Agenda', *The Journal of Legislative Studies*, 19, pp. 76–97, <https://doi.org/10.1080/13572334.2013.737158>.
- Gibson, E. L. (2005) 'Boundary Control: Subnational Authoritarianism in Democratic Countries', *World Politics*, 58, pp. 101–132, <https://doi.org/10.1353/wp.2006.0018>.
- Gilens, M., Page, B. I. (2014) 'Testing Theories of American Politics: Elites, Interest Groups, and Average Citizens', *Perspectives on Politics*, 12, pp. 564–581, <https://doi.org/10.1017/S1537592714001595>.
- Govorun, A., Marques, I., Pyle, W. (2016) 'The Political Roots of Intermediated Lobbying: evidence from Russian enterprises and business associations', *Business and Politics*, 18 (4), pp. 395–433, <https://doi.org/10.1515/bap-2015-0032>.
- Greene, K. F. (2010) 'The Political Economy of Authoritarian Single-Party Dominance', *Comparative Political Studies*, 43, pp. 807–834, <https://doi.org/10.1177/0010414009332462>.
- Hansen, W. L., Mitchell, N. J. (2000) 'Disaggregating and Explaining Corporate Political Activity: Domestic and Foreign Corporations in National Politics', *American Political Science Review*, 94, pp. 891–903, <https://doi.org/10.2307/2586214>.
- Hellman, J. S. (1998) 'Winners Take All: The Politics of Partial Reform in Postcommunist Transitions', *World Politics*, 50, pp. 203–234, <https://doi.org/10.1017/S0043887100008091>.
- Hellman, J. S., Jones, G., Kaufmann, D. (2003) 'Seize the state, seize the day: state capture and influence in transition economies', *Journal of Comparative Economics*, 31, pp. 751–773, <https://doi.org/10.1016/j.jce.2003.09.006>.
- Junisbai, B. (2012) 'Improbable but Potentially Pivotal Oppositions: Privatization, Capitalists, and Political Contestation in the Post-Soviet Autocracies', *Perspectives on Politics*, 10, pp. 891–916, <https://doi.org/10.1017/S153759271200285X>.
- Junisbai, B. (2010) 'A Tale of Two Kazakhstans: Sources of Political Cleavage and Conflict in the Post-Soviet Period', *Europe-Asia Studies*, 62, pp. 235–269, <https://doi.org/10.1080/09668130903506813>.
- Khwaja, A. I., Mian, A. (2005) 'Do Lenders Favor Politically Connected Firms? Rent Provision in an Emerging Financial Market', *Q J Econ*, 120, pp. 1371–1411, <https://doi.org/10.1162/003355305775097524>.
- Lawton, T., McGuire, S., Rajwani, T. (2013) 'Corporate political activity: A literature review and research agenda', *International Journal of Management Reviews*, 15, pp. 86–105.
- Ledyayev, V., Chirikova, A. (2020) 'Business in the Power Structure of Small Russian Towns', *Europe-Asia Studies*, 72(4), pp. 686–711, <https://doi.org/10.1080/09668136.2019.1626349>.
- Libman, A., Kozlov, V., Schultz, A. (2012) 'Roving Bandits in Action: Outside Option and Governmental Predation in Autocracies', *Kyklos*, 65, pp. 526–562, <https://doi.org/10.1111/kykl.12005>.
- Lowi, T. J. (1964) 'American Business, Public Policy, Case-Studies, and Political Theory', *World Politics*, 16, pp. 677–715, <https://doi.org/10.2307/2009452>.
- Lux, S., Crook, T. R., Woehr, D. J. (2011) 'Mixing business with politics: A meta-analysis of the antecedents and outcomes of corporate political activity', *Journal of management*, 37, pp. 223–247.
- Magaloni, B. (2008) 'Credible power-sharing and the longevity of authoritarian rule', *Comparative Political Studies*, 41 (4–5), pp. 714–741, <https://doi.org/10.1177/0010414007313124>.
- Markus, S. (2012) 'Secure Property as a Bottom-Up Process: Firms, Stakeholders, and Predators in Weak States', *World Politics*,

- 64, pp. 242–277, <https://doi.org/10.1017/S0043887112000044>.
- Markus, S., Charnysh, V. (2017) ‘The Flexible Few: Oligarchs and Wealth Defense in Developing Democracies’, *Comparative Political Studies*, 50, pp. 1632–1665, <https://doi.org/10.1177/0010414016688000>.
- Marques II, I., Levina, I., Kazun, A., Yakovlev, A. (2020) ‘Calling the cavalry: firm-level investment in the face of decentralized expropriation’, *Journal of Institutional Economics*, pp. 1–16, <https://doi.org/10.1017/S1744137420000028>.
- McMann, K. M. (2006) *Economic autonomy and democracy: hybrid regimes in Russia and Kyrgyzstan*. Cambridge University Press.
- Moore, B. (1966) *Social origins of democracy and dictatorship*. Boston: Beacon.
- Olson, M. (1993) ‘Dictatorship, Democracy, and Development’, *American Political Science Review*, 87, pp. 567–576, <https://doi.org/10.2307/2938736>.
- Ong, L. H. (2012) ‘Between Developmental and Clientelist States: Local State-Business Relationships in China’, *Comparative Politics*, 44, pp. 191–209.
- Orttung, R. W. (2004) ‘Business and Politics in the Russian Regions’, *Problems of Post-Communism*, 51(2), pp. 48–60.
- Pepinsky, T. B. (2009) *Economic Crises and the Breakdown of Authoritarian Regimes: Indonesia and Malaysia in Comparative Perspective*. Cambridge University Press.
- Pyle, W. (2011) ‘Organized Business, Political Competition, and Property Rights: Evidence from the Russian Federation’, *J Law Econ Organ*, 27, pp. 2–31, <https://doi.org/10.1093/jleo/ewp013>.
- Radnitz, S. (2010) ‘The color of money: Privatization, economic dispersion, and the post-Soviet “revolutions”’, *Comparative Politics*, 42, pp. 127–146.
- Reuter, O. J., Szakonyi, D. (2019) ‘Elite Defection under Autocracy: Evidence from Russia’, *American Political Science Review*, 113, pp. 552–568.
- Rochlitz, M. (2014) ‘Corporate raiding and the role of the state in Russia’, *Post-Soviet Affairs*, 30, pp. 89–114, <https://doi.org/10.1080/1060586X.2013.856573>.
- Sakaeva, M. (2019) ‘Moonlighting Politicians in Russia: Defense Capacities of Businesspeople in Regional and Local Legislatures’, *Demokratizatsiya: The Journal of Post-Soviet Democratization*, 27, pp. 75–99.
- Sharafutdinova, G., Steinbuks, J. (2017) ‘Governors Matter: A Comparative Study of State-Business Relations in Russia’s Regions’, *Econ Transit*, 25(3), pp. 471–493, <https://doi.org/10.1111/ecot.12124>.
- Snyder, R. (2001) ‘Scaling Down: The Subnational Comparative Method’, *St Comp Int Dev*, 36, pp. 93–110, <https://doi.org/10.1007/BF02687586>.
- Sonin, K. (2003) ‘Why the rich may favor poor protection of property rights’, *Journal of Comparative Economics*, 31, pp. 715–731, <https://doi.org/10.1016/j.jce.2003.09.005>.
- Sun, X., Zhu, J., Wu, Y. (2014) ‘Organizational Clientelism: An Analysis of Private Entrepreneurs in Chinese Local Legislatures’, *Journal of East Asian Studies*, 14, pp. 1–30, <https://doi.org/10.1017/S1598240800009565>.
- Szakonyi, D. (2020) *Politics for Profit: Business, Elections, and Policymaking in Russia*. Cambridge University Press.
- Szakonyi, D. (2018) ‘Businesspeople in Elected Office: Identifying Private Benefits from Firm-Level Returns’, *American Political Science Review*, 112, pp. 322–338, <https://doi.org/10.1017/S0003055417000600>.
- Szakonyi, D. (2016) *Renting Elected Office: Why Businesspeople Become Politicians in Russia*. Columbia University.
- Turovskii, R. (2008) ‘The representation of business elites in regional politics: étatism, elitism and clientelism’, in: Ross, C., Campbell, A. *Federalism and Local Politics in Russia*. Routledge, pp. 200–222.
- Volkov, V. (1999) ‘Violent Entrepreneurship in Post-Communist Russia’, *Europe-Asia Studies*, 51, pp. 741–754, <https://doi.org/10.1080/09668139998697>.
- Walker, E. T., Rea, C. M. (2014) ‘The Political Mobilization of Firms and Industries’, *Annu. Rev. Sociol.*, 40, pp. 281–304, <https://doi.org/10.1146/annurev-soc-071913-043215>.
- Yackee, J. W., Yackee, S. W. (2006) ‘A Bias Towards Business? Assessing Interest Group Influence on the U.S. Bureaucracy’, *The Journal of Politics*, 68, pp. 128–139,

<https://doi.org/10.1111/j.1468-2508.2006.00375.x>.

Yakovlev, A. (2006) 'The Evolution of Business-State Interaction in Russia: From State Capture to Business Capture?', *Europe-Asia Studies*, 58, pp. 1033–1056.

Yakovlev, A. (2011) 'State-Business Relations in Russia in the 2000s: From the Capture Model to a Variety of Exchange Models?', *BOFIT Discussion papers*, 10.

Available at:
<https://core.ac.uk/download/pdf/6386703.pdf> (accessed: 31.05.2020).

Yakovlev, A., Sobolev, A., Kazun, A. (2014) 'Means of production versus means of coercion: can Russian business limit the violence of a predatory state?', *Post-Soviet Affairs*, 30, pp. 171–194, <https://doi.org/10.1080/1060586X.2013.859434>.

Статья поступила в редакцию: 14.09.2020

Статья поступила в редакцию повторно после доработки: 11.12.2020

Статья принята к печати: 30.01.2021

STATIONARY BANDITS AND MOONLIGHTING POLITICIANS: THE REVIEW OF THE RESEARCH ON BUSINESS AND POLITICS IN RUSSIAN REGIONS

D. A. Stremoukhov

D. A. Stremoukhov, Senior Lecturer at the Department of Political Science and International Relations, Analyst at the Center for Comparative Studies of Power and Governance, National Research University "Higher School of Economics", Russia, St. Petersburg.
E-mail: dstremoukhov@hse.ru (ORCID: 0000-0002-2515-0844; Researcher ID: AAD-1191-2020).

Abstract

Business plays a big role in politics all over the world due to its special interests, possession over autonomous resources, and importance for economic development and social stability. Russia and its regions are not an exception, business actors and the state are connected in a complex system of interactions and neopatrimonial exchange. In many regions, local business is a powerful political actor which is able to lobby its interests and influence regional electoral outcomes. The article reviews the research on business and politics in Russian regions. The research on Russia contributed considerably to our understanding of business actors' direct political participation. It was made possible by the unique constellation of political and institutional factors. Moreover, the existing body of research demonstrates a complex picture of state-business interdependence that transcends the simplified models of state-business relations in authoritarian regimes.

Keywords: Russian regions; regional politics; regional business; business and politics; corporate political strategy; politically connected firms.